

— А, мы приехали.

Прибыв в поместье, Веразель проснулась и потрогала ушибленную голову.

«Почему у меня так болит и пульсирует голова? Неужели Честер сжимал ее, пока я спала?.. Вполне вероятно».

Лизель открыла глаза и посмотрела на него.

— Выходи.

Честер, понятия не имевший, что его проклинаят за помощь, первым выбрался из кареты и открыл дверь.

Веразель фыркнула на него и вышла из экипажа.

Когда они оба выбрались и уже собирались отправиться в поместье, дверь широко распахнулась, и Лапель с криком: «Лизель!» — побежал к ней.

— Молодой господин, прошу, будьте осторожнее!

Дворецкий и прочие слуги торопились за мальчиком.

Веразель, поймав на себе взгляд, пошла к ребенку, который неся к ней.

— Лапель, если будешь бегать, можешь упасть.

— Лизель! А-а-а! — полным слез голосом прокричал Лапель и крепко обнял девушку за ноги. — А-а-а!

Она обняла горько плачущего мальчика в ответ и похлопала его по маленькой спине.

— Лапель, что такое, а? Пожалуйста, не плачь.

Под конец голос Лизель дрогнул, словно ее сердце пронзила боль.

— Пожалуйста... Не... Лапель... Не оставляй Лапеля... А-а-а...

Малыш заливал слезами ее плечо. Он крепко вцепился в шею Лизель, и та обняла его еще

сильнее, потому что теперь понимала его чувства.

— Такому не бывать. Я никогда не оставлю Лапеля, так что не плачь, ладно?

— А-а... Я не хочу... Возвращаться... А-а-а...

Случилось то, о чем она и беспокоилась.

«Я хотела приехать прежде, чем ты проснешься, но, кажется, слишком задержалась и опоздала».

— Как только молодой господин проснулся, заметил отсутствие Веразель и стал плакать. Даже несмотря на сообщение, что вы скоро вернетесь, он все равно не останавливался.

Слуги склонили головы. На их лицах читалась попытка извиниться.

— Нет, все в порядке, герцог, я пойду.

Заверив, что ничего страшного не произошло, Лизель попрощалась с Честером.

Когда герцог кивнул в ответ, Веразель торопливо устремилась в особняк вместе с плачущим Лапелем.

— Простите за беспокойство, герцог.

— Ребенок давно плачет?

— Думаю, он проснулся минут пять назад — с тех же пор и плачет.

— Если произойдет что-то такое, докладывайте немедленно.

— Хорошо.

«Она побежала к своему ребенку, как само воплощение заботы, но я так просто на это не куплюсь».

Честер приказал слугам, застывшим каменными изваяниями, пошевеливаться.

— Лапель, взгляни, — вернувшись в комнату, Лизель села на постель и вынула снежный шар.

— Ах, ах...

— Взгляни. Угадай, что я тебе купила?

Постепенно мальчик перестал плакать. Он увидел в руке у Лизель упаковку.

— Прости, Лапель. Я немного опоздала, потому что хотела купить тебе это. Я не оставляла Лапеля намеренно.

Лизель вытерла слезы со щек ребенка и вложила подарочную коробку в его маленькую руку.

— Откроешь?

— Ик... Ик... — плачущим голосом ответил Лапель и начал срывать упаковку.

Лизель ему помогала.

Развернув тонкую упаковку, малыш увидел звезду, которую так сильно хотел.

Лапель совсем перестал плакать и взглянул на звезды в снежном шаре сияющими глазами.

Веразель гордо улыбнулась ему в ответ.

— Та-дам! Взгляни — вот он свет!

Когда она нажала на кнопку под снежным шаром, по нему разлился желтый свет.

Звезда, которая украшала ночное небо, была у Лапеля в руках.

«Лизель подарила мне звезду!».

— Звезда! Лизель достала звезду!

Лапель, державший звезду как сокровище, подпрыгнул. Этот восторженный прыжок показывал, что он действительно счастлив.

— И теперь, с нынешнего дня, это звезда Лапеля.

Лизель похлопала восторженного малыша по голове. Она неловко рассмеялась вместе с ним, хотя внутри она тревожилась.

«Я уже беспокоюсь о том, что через месяц придется с ним прощаться».

После холода и одиночества, которое он пережил на свалке, мальчик встретил ее, и его окружили теплом. Теперь Лапель совсем запутался.

«Если Лизель уйдет, наверное, я вернусь в то ужасное место».

— Лапель. Тебе никогда больше не понадобится возвращаться на свалку. Твой дом здесь.

Ребенок, пристально смотревший на снежный шар, медленно перевел взгляд на нее.

Выражение лица Лизель было решительным: она не лгала.

Несколькими минутами раньше.

Когда Лапель проснулся, то не почувствовал рядом знакомого тепла и стал осматривать комнату. Он выкрикивал имя Лизель, но никто ему не ответил.

В этот момент Лапель был очень напуган.

«Я снова один и боюсь, что вернусь в это страшное, тесное, отвратительное место».

После того несчастного случая у Лапеля не возникло проблем с общением, но мальчик забыл все, что знал до этого.

Так что он должен был узнать и вспомнить все заново. Но первым, что он встретил, была вонючая свалка. Он хотел оттуда выбраться, но он не мог.

Потому что это и был весь его мир.

Затем он однажды встретил Веразель, которая назвала его Рапелионом.

Лапель с ее помощью обрел покой, но это не означало, что ему удалось избавиться от душевных ран и тревоги.

У него было только два воспоминания.

Одно — о том, как ему было одиноко на свалке, и второе — то, как он чувствовал тепло на руках у Веразель.

Итак, когда Лапель оставался один, он и правда думал о свалке. В этом удивительном просторном особняке было много людей, но не было Лизель, поэтому он ужасно боялся, что в любой момент может снова оказаться среди мусора.

— Ты больше никогда не останешься один. Я обещаю тебе.

Для него обещание Лизель звучало как благословение господ.

— Я клянусь, что никогда не оставлю тебя.

Клятва никогда не оставлять его в одиночестве.

Это значило, что ему больше не придется переживать ужасные ночи, наполненные только суровым ветром и яростным воем голодных зверей.

Хм! Лапель радостно рассмеялся. Для него имела значение только Веразель.

Теплый свет, как сияющая звезда в руке, проходил по его телу.

Лизель молча обняла Лапеля.

Теперь она все поняла. Она должна была понемногу начинать готовиться к их расставанию.

Иначе Лапель не сможет от нее отделиться.

— Кажется, герцог живет с женщиной, которая привезла ему ребенка.

— Что за ребенок?

— Я слышал, у него черные волосы и красные глаза.

Осознавший свою ошибку человек понял намек. Ему не удалось осуществить порученное.

Когда произошел несчастный случай с каретой, герцог и герцогиня были убиты, но он упустил мальчика.

«Я должен избавиться от этого ребенка».

В тот раз он был уверен, что мальчишка свалился в воду, только ему не удалось найти тело утопленника. Он рыскал повсюду и осматривал берега, когда наниматель приказал ему отыскать труп.

Все-таки мужчине не удалось найти это тело. Кажется, дочь барона неожиданно нашла ребенка и отвезла к герцогу.

Тук, тук, тук.

Длинные пальцы били по столешнице.

Тук, тук, тук.

Это медленное движение не прекращалось. Он словно отсчитывал про себя секунды.

— Мне жаль, мне жаль...

Это пугало еще больше.

Если бы наниматель взбесился как яростный огонь, нужно было бы упасть на колени и молить о прощении. Но сейчас он нервничал так, словно ходил по тонкому льду, не зная, когда тот проломится.

Хотя его наниматель не говорил ни слова, из-за исходящего от него давления не получалось даже вдохнуть.

— Женщина.

— О да! Это Веразель Просье, дочь барона Просье.

«Разве это не та тщеславная и жадная до роскоши баба?».

Задумавшись над этим вопросом, наниматель поднес к подбородку кончик пальца и взглянул на мужчину, который лежал под его ногой.

— Что мне делать?

От раздавшегося звука мужчина задрожал как осиновый лист.

— Не надо так бояться. Разве я плохой человек? — наниматель рассмеялся, словно все это его веселило.

— Простите, я не имел этого в виду.

Мужчина продолжал поднимать голову.

Наниматель снял маску, закрывавшую половину его лица. Блеснув сапфировыми украшениями, она упала на пол.

Удивленный, мужчина распахнул глаза шире.

Ведь наниматель никогда прежде не открывал своего лица.

Он всегда соблюдал секретность, поэтому сейчас мужчина почувствовал страх и угрозу, поскольку не смог понять, почему наниматель вдруг показал свое лицо.

— Ты делаешь лишь хуже из-за того, что не можешь добиться правильного результата сразу.

Наниматель поднялся, старое кресло издало неприятный звук, и шагнул вперед, проходя мимо мужчины.

— Хазен.

— Да. К вашим услугам.

Человек, одетый в черное, неожиданно пришедший на зов нанимателя, опустился на одно колено.

— Избавься от этого, — брезгливо сказал он.

В его голосе отчетливо слышалось равнодушие. Он не испытывал никаких чувств, никакой жалости.

— Да, — человек в черном снял с пояса меч и приблизился к мужчине.

— Прошу, проявите ко мне милосердие! Прошу!

Несмотря на то, что мужчина едва ли не кричал, человек шагал к нему, даже не моргая.

— Да, ты должен был добиться успеха.

Наниматель стал подниматься по лестнице, позевывая, словно ему было скучно.

То, что он показал лицо, не имело значения, так что он отбросил бесполезную теперь маску.

Он знал, что герцог расследует несчастный случай. А зачинщик так долго не вмешивался, потому что считал работу прекрасно выполненной.

Нельзя найти преступника, не имея доказательств.

«Я думал, что ребенок мертв. Если я не смогу с этим справиться сейчас, меня в любое время могут раскрыть».

— Ах...

«Я специально пустил в ход новую гильдию, но я ошибся. Так работать нельзя».

Внимательные глаза мужчины сверкнули. Наниматель, поднявшись на из подвального помещения, взглянул на поместье — самое восхитительное в империи после императорского дворца.

Он мог смотреть на него только с расстояния, а поместье было таким далеким и виднелось так смутно. Он не мог справиться с этим сам.

«Это не мое дело».

— Господин. Я позабочусь об этом.

Хазен, последовавший за ним, встал напротив.

— Мне нужна магическая сфера.

«Я просто не могу об этом забыть. Нужно принять некоторые меры».

— Да, я буду готов.

Наниматель нахмурился и прикусил губу. Его глаза, смотревшие вдаль, наполнились злостью и завистью.

<http://tl.rulate.ru/book/52860/1490919>